

Хатынь. Трагедия. Память

ХАТЫНЬ

© www.radioscanner.ru

Ежегодно, 22 марта, Беларусь
отмечает очередную
годовщину трагедии в Хатыни.
Это день памяти и скорби.

Ни на одной самой подробной географической карте вы не найдете сегодня этой белорусской деревни. Она была уничтожена фашистами.

Хатынь - бывшая деревня Минской области Беларуси - стала символом трагедии белорусского народа.

ХАТЫНЬ … Деревня, в которой уже никогда не испекут душистый хлеб.
Не запахнет здесь и парным молоком.
Никогда и никто не услышит тут веселых песен и беззаботного смеха.
Время здесь остановилось, застыла суровой памятью тишина…

Трагедия произошла 22 марта 1943 года.

Отряд карателей окружил деревню. В ней остались женщины, старики и дети, остальные ушли на фронт или в партизаны. Из хат выгнали всех. Не щадили и матерей с младенцами. Сарай, в который согнали жителей, обложили соломой и подожгли. Кричали дети, плакали взрослые.

Голубое весеннее небо затмили клубы чёрного дыма. Задыхались и горели люди. А тех, кто пылающим факелом вырывался из огня, расстреливали в упор. Смерть приняли страшную, мученическую.

Когда на следующее утро взошло ласковое солнышко, казалось, ужаснулось даже оно. Там, где извечно бурлила жизнь, где с труб над крышами деревенских хат ежедневно приветливо струился дым, всё было сожжено, смешано с пеплом и кровью.

Единственный взрослый свидетель хатынской трагедии 56-летний деревенский кузнец Иосиф Каминский, обгоревший и израненный пришел в сознание поздно ночью, когда фашистов уже не было в деревне. Ему пришлось пережить еще один тяжкий удар: среди трупов односельчан он нашел своего израненного сына. Мальчик был смертельно ранен в живот, получил сильные ожоги. Он скончался на руках у отца.

Из всех детей, что оказались в сарае,
только семилетнему Виктору Желобковичу
и двенадцатилетнему Антону Барановскому
чудом удалось выскочить из огня.

В память сотен белорусских деревень,
уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками,
в январе 1966 года было принято решение
о создании мемориального комплекса «Хатынь».
Мемориал был открыт 5 июля 1969 года.

186 белорусских деревень были сожжены гитлеровцами вместе с жителями и уже не воскресли. Горстями песка и золы легли они в урны единственного в мире Кладбища деревень в Хатынском мемориале.

Зелёный Гай… Веселово… Закриничье… Любча… Дремлёво…

Мемориальный комплекс «Хатынь» повторяет планировку бывшей деревни.
В центре возвышается бронзовая скульптура Непокоренного человека с мертвым ребенком на руках. Высота скульптуры 6 метров.

Справа от скульптуры - символическая двускатная крыша сарая из черного гранита.

Слева от скульптуры увековечено место сожжения жителей деревни. Над братской могилой Венец Памяти со словами обращения погибших к живым.

Дорожка из железобетонных плит ведет к бывшей деревенской улице. А на месте каждого из 26 сгоревших домов лежит первый венец сруба.

Внутри обелиск с мемориальной плитой. На ней имена и фамилии заживо сожженных людей, указан возраст детей до 16 лет.

Обелиск увенчан колоколом.
Колокола Хатыни…Их 26.
Каждые 26 секунд слышатся перезвоны колоколов.

Гневно, тревожно рассказывают они миру
о трагедии белорусской деревни Хатынь.

Ещё один мемориальный элемент комплекса «символические деревья жизни», на ветвях которых в алфавитном порядке перечислены названия 433 белорусских деревень, которые были уничтожены фашистами вместе с жителями, но восстановлены после войны.

На территории мемориала также находится мемориальный элемент «Вечный огонь». На квадратном траурном постаменте в трёх углах расположены три берёзки. Вместо четвёртой горит вечный огонь в память о каждом четвертом погибшем жителе Белоруссии.

Мемориальный элемент «Стена памяти» включает мемориальные плиты с названиями свыше 260 лагерей смерти и мест массового уничтожения людей на территории Белоруссии.

…Скорбная тишина. Она годами хранит и гул яростного огня, и надрывный плач детей, и отчаянный крик матерей, и стоны умирающих от пуль. Хранит печаль и тоску погибших, как суровое напоминание потомкам. Мало где в мире бывает такая задумчивая, напряжённая тишина, как в Хатыни, — только шорох шагов по бетонным тропинкам…

Слышали вы в Хатыни
Траурный перезвон?

Кровь от ужаса стынет,
Только раздастся он.

Кажется, ты в пустыне,
Выжжено всё дотла –
В той, военной Хатыни
Плачут колокола.

